

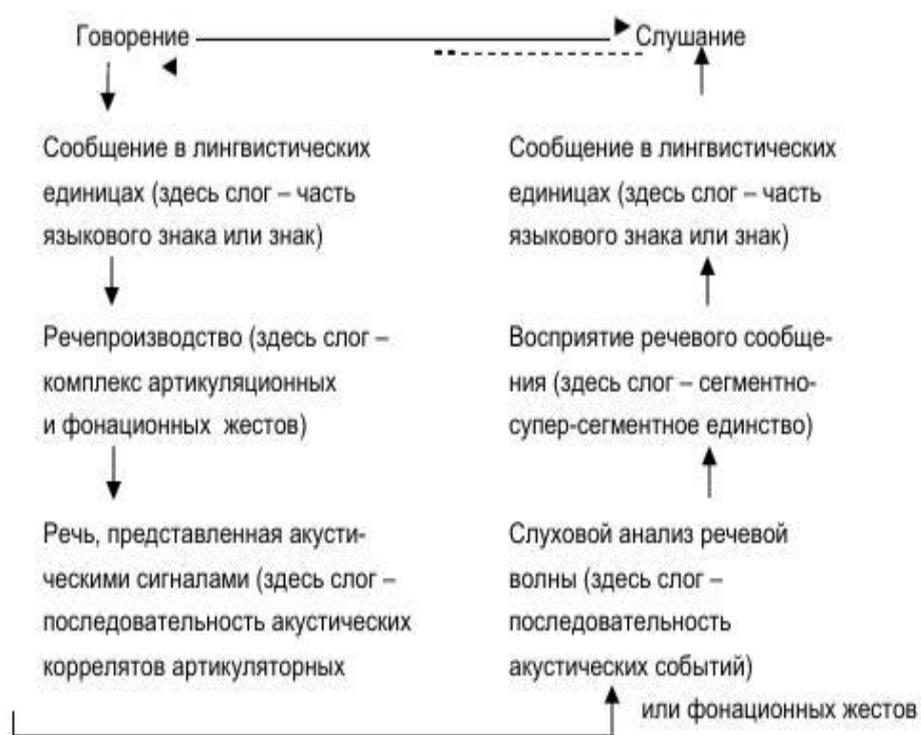
*Сафарова Наргиза, студентка 2 курса 209 группы факультета Русского
языка и литературы
Джизакского государственного педагогического института
Научный руководитель : Хасанова А.М.,
преподаватель кафедры Русского языка и методики его преподавания
Джизакского государственного педагогического института*

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

Согласно мнениям учёных и фонетистов, которые внесли большой вклад в изучение фонетического строя татарского языка (В.А. Богородицкий, Г. Шараф, У.Ш. Байчура, Х.Х. Салимов и др.), только звуковая сторона языка делает возможным его развитие. Широкий спектр подходов при изучении звуковых систем языков может быть обусловлен развёрнутым пониманием стратегий речевой коммуникации, восприятием и пониманием речи, психологией речи и т.д. Несмотря на то, что органы речи имеют одинаковое строение и одинаковые артикуляционные возможности у носителей разных языков, не все артикуляционные движения и точки используются носителями одинаково, т.е. основные точки локализации звуков разные в разных языках. Артикуляционная база – это совокупность привычных для данного языка движений и положений произносительных органов. Применение разных методик описания артикуляции звуков обогащает представления фонетистов о механизмах речи (рентгено-, лабио-, палато-, лингво-, спектрография и др.). Независимо от того, какая бы из методик не использовалась при описании артикуляции звуков, озвучивая татарские слова, коммуникант должен осуществлять программу симметрии гласных, начиная с первичных основ, согласно закону сингармонизма. Всестороннее изучение звукового строя языка имеет огромное значение. Это «определяется прежде всего тем, какое значение имеет в языке его звуковая сторона. Первостепенная роль её обуславливается тем, что общение между людьми, средством которого является язык, осуществляется именно через его звуковую сторону и благодаря ей. Звуковая сторона составляет реальность, только она и делает возможным развитие языка, передачу его от поколения к поколению» [5, с. 5].

В настоящее время интерес к исследованиям языков не иссекает; появляются новые ракурсы изучения, природа языка тому прекрасное подспорье, перспектива. Вполне можно согласиться с мнением Б.А. Плотникова, что «язык – сугубо человеческая сущность, генетически и онтологически связанная с мышлением, духовным миром, психикой как отдельного человека, так и всего народа» [7, с. 176]. Бесспорной можно

считать идею В.А. Богородицкого о том, что «речь – сложный ассоциативный агрегат» [2, с. 239]. В целом типологический подход в исследовании языков не может не включать историографию работ Казанской лингвистической школы, в частности, И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.А. Богородицкого. Широкий спектр подходов при изучении звуковых систем языков может быть обусловлен развернутым пониманием стратегии речевой коммуникации; механизмами оппозиции адресанта и адресата; восприятием и пониманием речи, смысла; формализацией содержания речи; психологией речи и т.д. Если обобщить имеющиеся в литературе вопросы, мнения, точки зрения, то наиболее полным системным можно считать схему, раскрывающую динамику действия слога в акте речевой коммуникации (как это представлено в работе Р.Э.

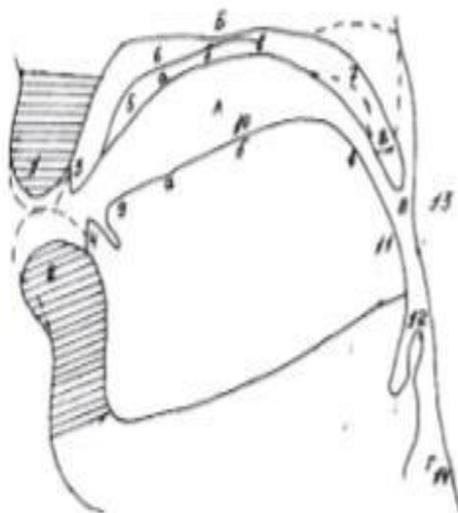

Кульшариповой) [6, с. 13] (рис. 1).

- Рис. 1. Динамика действия слога в речевом акте

Продукция, производимая в процессе речевой коммуникации, невозможна без наличия речевого аппарата. Органы речи человека физиологически приспособлены для осуществления всех артикуляционных движений. Анатомофизиологическое строение речевого аппарата говорит об универсальности этого органа, о чем свидетельствуют наименования частей органа речи в русском и татарском языках. Анализ речевого аппарата в плане звукопорождения позволяет фонетистам выделить три зоны локации в артикуляционной базе языков. На схеме сагиттального разреза органов речи они показаны как передняя крайняя, центральная и задняя крайняя (рис. 2).

- Рис. 2. Произносительный аппарат (Сөйләм аппараты)

Общая схема речевого аппарата: А – полость рта (авыз куышлыгы); Б – полость носа (борын куышлыгы); В – полость глотки (йоткылык куышлыгы); Г – гортань (бугаз куышлыгы); 1 – верхняя губа (өске ирен); 2 – нижняя губа (аскы ирен); 3 – верхние зубы (өске тешләр); 4 – нижние зубы (аскы тешләр); 5 – альвеолы (альвеолалар); 6 – твердое нёбо (каты аңкау): а – передняя область (алгы өлеше), б – средняя область (урта өлеше), в – задняя область (арткы өлеше); 7 – мягкое нёбо (йомшак аңкау); 8 – маленький язычок (увула-кече тел); 9 – кончик языка (тел азагы, очы); 10 – спинка языка (телнең арты): а – передний участок (алгы өлеше), б – средний участок (урта өлеше), в – задний участок (арткы өлеше); 11 – корень языка (тел тамыры (төбе)); 12 – надгортанник (бугаз өслеге или бугаз өстендәге кимерчәк); 13 – задняя стенка глотки (йоткылыкның арткы тышчасы); 14 – голосовые связки (тавыш ярылары)

Хотя органы речи, будучи частью человеческого организма, имеют, согласно вышеуказанной схеме, одинаковое строение и одинаковые артикуляционные возможности у носителей разных языков, не все артикуляционные движения и точки используются носителями одинаково. Поэтому вводится понятие артикуляционной базы. Артикуляционная база, по мнению Л.Р. Зиндера, есть «совокупность привычных для данного языка движений и положений произносительных органов» [5, с. 80]. А также необходимо учитывать природу артикуляционной базы, так как неусвоение механизмов может привести к серьезным отклонениям, нарушениям в речи.

Артикуляционная база языка говорит о том, что в центре внимания должна быть фонетика говорящего. Следовательно осязательно, зрительно говорящий

должен для себя уметь представить набор артикуляционных жестов, необходимых для порождения речи. В.А. Богородицкий акцентировал важность двух основных точек зрения на звуках речи с точки зрения произношения и слышания, но смешивать их нельзя. «Наиболее подходящими терминами в этой связи представляются звукоартикуляция (комплекс работ, требующихся для произнесения того или иного звука) и звукоощущения (слуховые ощущения от произносимых звуков)» [2, с. 62]. В обеих сторонах звукового феномена он также предлагал видеть два момента – субъективный и объективный. Первый – это «импульсы, идущие из головного мозга к работающим при произношении мышцам аппарата речи...»; второй – это движение и работа органов как совершающиеся в пространстве. Следовательно, В.А. Богородицкий отмечал, что процесс фонации представляет собой сложный нейролингвистический механизм; при звукообразовании необходим и целесообразен учет факторов эстетико-эмоционального, когнитивного и воздействующего планов; «мы должны развивать мышечное чувство и чувство осязания в органах речи, чтобы посредством него как можно точнее узнавать о месте, способе и степени действия органов речи; мы должны изощрять глаз и слух для наблюдения над своим произношением и над произношением других» [2, с. 32].

Исследования последних лет свидетельствуют о разнообразии выбранных методик (рентгенографии, лабиографии, палатографии, лингвографии, осциллографии и спектрографии). Описательно-теоретический подход в выработке артикуляционных навыков говорения заставляет при сопоставлении методик обратить внимание на результаты соматической техники анализа, в частности, методики палатографии.

Методика палатографии была введена в практику изучения В.А. Богородицким, позднее на материале татарского языка Г. Шарафом, У.Ш. Байчурой. В истории вопроса следует отметить работы В.А. Богородицкого «Фонетика русского языка – в свете экспериментальных данных», С.И. Ершова «Экспериментальная фонетика», У.Ш. Байчуры «Звуковой строй татарского языка». Метод палатографии помогает установить зоны на нёбе относительно движения языка. Таким образом, экспериментальные изыскания в области фонетики В.А. Богородицким, С.И. Ершовым могут служить прообразами атласов палатографии гласных и согласных, которые позволяют проследить за динамикой звукообразования графически. Наложение палатограмм одних и тех же звуков или тождественных в разных языках целесообразно при изучении диапазона вариации языка в переднем резонаторе. Конечно, данные палатографии не могут оптимально полно

обрисовать картину фонации, но для описания механизмов звукоартикуляции это важно.

Применение разных методик описания артикуляции звуков обогащает представления фонетистов о механизмах речи. Изучая звукообразование в татарском языке, У.Ш. Байчура использовал результаты рентгенологических и палатографических схем. Палатографические схемы, по мнению Р.Э. Кульшариповой, «стоит использовать при выполнении тренировочных заданий начального характера, т.е. при знакомстве с основами абсолютного и относительного индифферентных укладов органов речи, что небезынтересно, когда речь идет о закономерностях фонации» (так считал и В.А. Богородицкий).

Почти во всех практикумах или вводных, или теоретических курсах фонетик применяются графические представления звуков типа сагиттальных разрезов. Эти схемы более говорят о положении языка в ротовой полости, они как бы фиксируют основные точки локализации и динамики звуков по их стационарной части; наложение на одной схеме нескольких артикуляционных укладов позволит визуально выработать у говорящего навыки контроля, хотя это варианты изолированно произнесенных звуковых типов. Сочетание картинных схем и определенных фонационных упражнений может благотворно влиять на совершенствование фонетической модели в процессе говорения. Результаты лабиографии (определение звуков при помощи схематических рисунков губ в профильном и прямом планах) также важны, тем более что все эти моменты работают на динамику произносительной энергетики языка [4, с. 215, 216, 327]. Столь необходимый прием в изучении звукообразования в татарской практической фонетике не получил должного развития; в «Татарской грамматике» при хорошей представленности профилей гласных и согласных даже не упомянуты эти моменты. Состояние практической татарской фонетики требует настоящего использования всех методик для постановки орфофонических норм.

Остановимся на некоторых вопросах, касающихся системы звуков татарского языка. Система гласных татарского языка оказывается функционально полной за счет расширения в своем составе лабиализации передних гласных, наличие в системе гласных типа (е-ы) в татарском языке может служить своего рода показателем «национального типа» в артикуляции. Фонетические пространства гласных ы, е, о, а говорят о возможностях иной функциональной нагрузки в синтагматической цепи с согласными, разных орфофонических стандартах, вариациях в речевой моторике произнесения, если сравнить с русскими гласными. Действительно, в татарской речи русских

отклонения наблюдаются на месте гласных э, о, е, ы, а в русской речи татар – на месте а, о, е, ы. Причем, русские носители стараются произнести гласные эталоны как звуки более широкие, а татары как более узкие.

В русской речи татар вполне допустима недифференциация (о,е); в татарской речи русских еще может наблюдаться и сверхдифференциация, в конечном плане нарушения фонетической структуры слова. Отсюда вытекает вопрос акцента в речи говорящего, а значит, основные точки локализации звуков разные в разных языках.

Следует отметить, что репрезентация в вокалической структуре слова в татарском языке регламентируется действием закона сингармонизма. Феномен сингармонизма был предметом интересов И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.А. Богородицкого, многих тюркологов. Озвучивая татарские слова, коммуникант должен осуществлять программу симметрии гласных, начиная с первичных основ (корней). Русскоязычные, говоря по-татарски, начинают нарушать гармонию гласных и редуцировать (бълчиклану; бьдр'ил'эн'у; м'имкин); татароязычные, напротив, не редуцируют в соответствии с правилами русской орофоэпии (галус'исты ј е; водавус; в'ет'ерок).

Согласные были предметом исследования В.А. Богородицкого и Г. Шарафа; развивались их подходы и в работе У.Ш. Байчуры [1, с. 138].

В татарском языке существует 5 зон артикуляции: лабиальная, дентальная, средняязычная, задняязычная, гортанная. Для инвентаря согласных фонем это означает, что носители должны научиться различать такой ряд фонем, как: к – қ; г – ғ; х – х; х – һ; например, китап – кыш; гөмбә – гаилә; хезмәт – хәрәф; хикмәт – һичкая; халык – һаман; т.е. не просто задняязычную зону, но и гортанную. Дифференциация задняязычных увулярных и гортанных, ларингальных согласных фонем определенным образом корректируется тенденциями коммуникативной выгоды или неудобства. Фонологически эти оппозиции должны быть последовательно и четко развернуты с тем, чтобы носитель или изучающий татарский язык мог во всей полноте в этом убедиться и почувствовать, поэтому при постановки этих вариантов необходимо привлечь весь комплекс фонологической и фонетической обусловленности.

В «Татарской грамматике» Х.Х. Салимовым дана характеристика согласных фонем и их аллофонов с точки зрения локального фактора, т.е. их употребление перед гласными переднего или заднего рядов [8, с. 94, 95]. Действительно, почти все согласные фонемы репрезентируются в палатализованных и непалатализованных вариантах в силу закона

сингармонизма. Твердость-мягкость в татарском языке не может быть отнесена к числу признаков фонологической маркированности.

Сингармоническая модель структуры слова является как бы многомерной, включающей в себя и механизм восполнения «пробела» твердости-мягкости. В соответствии с этим начинает более актуализироваться фонетика слога. Этот вопрос уже требует несколько иных мотиваций.

Список литературы

1. Байчура У.Ш. Звуковой строй татарского языка. Ч.1. Экспериментально-фонетический очерк / У.Ш. Байчура. Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1959. 185 с.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Фонетические законы; Разница между фонетикой и психофонетикой; Введение в языковедение; Проблемы языкового родства / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. М.: АН СССР, 1963. Т. II. С. 189-208; 325-330; 246-293; 342-352.
3. Зиндер Л.Р. Общая фонетика / Л.Р. Зиндер. М.: Высшая школа, 1979. 312 с.
4. Кульшарипова Р.Э. Сопоставительная фонетика русского и татарского языков: учеб.-метод. Пособие для студентов-филологов / Р.Э. Кульшарипова. Казань: УНИПРЕСС, 1998. 61 с.
5. Плотников Б.А. Основы семасиологии / Б.А. Плотников. Минск: Вышэйшая школа, 1984. 221 с.
6. Татарская грамматика: в 3 т. Казань: Тат. Кн. Изд-во, 1993. Т. I. 583